

Бабушка Вэнь выжимала из себя все силы, работая в городке на трёх работах, не зная отдыха ни днём, ни ночью. Она становилась всё худее, выглядела на десять лет старше своего возраста, а её лицо было настолько измождённым, что казалось пугающим.

После того, как она выплатила половину долга, кредиторы были арестованы, и те, кто приходил за деньгами, исчезли в неизвестном направлении. Таким образом, долги её покойного мужа были забыты. Казалось бы, теперь её жизнь должна была стать легче: она могла спокойно жить, не беспокоясь о пропитании. Но судьба распорядилась иначе: в тот год в деревне произошло землетрясение, и половина жителей оказалась под завалами.

Дом бабушки Вэнь рухнул, всё её имущество было уничтожено, а сбережения превратились в груды разбитых камней. В тот день она сидела перед обломками своего дома и плакала два дня подряд.

Бабушка Вэнь тогда почувствовала, что её жизнь слишком тяжела, и даже подумала, что, возможно, лучше покончить с этой ничтожной жизнью. Но она не могла смириться с этим и, выплеснув всю свою горечь, вытерла слёзы, собрала немного вещей и решила уехать на юг.

Добравшись до юга, она потеряла сознание от голода перед домом дедушки Тана. Добрая бабушка семьи Тан приютила её, и с тех пор бабушка Вэнь осталась в деревне Тан, позже даже став для неё родственницей. После смерти бабушки семьи Тан дедушка Тан заботился о бабушке Вэнь как о сестре, и они стали друг для друга опорой.

Отношения между бабушкой Вэнь и дедушкой Тан были очень тёплыми. Она глубоко уважала его, всегда считая старшим братом, и их чувства никогда не переходили границ.

Однажды сосед из соседней деревни насмеялся над ней, спрашивая, не хочет ли она выйти замуж за дедушку Тана. Бабушка Вэнь, схватив нож, погналась за ним через пять-шесть деревень, пока он не упал на колени, умоляя о пощаде. Она никогда не позволяла никому оскорблять её отношения с дедушкой Таном, и именно поэтому она построила отдельный дом рядом с домом семьи Тан, где жила одна на протяжении десятилетий.

Выслушав эту историю, Су Чжи был глубоко тронут и почувствовал сострадание к бабушке Вэнь. Но эта женщина не нуждалась в чьей-либо жалости. Она прожила свою жизнь с достоинством, и, возможно, все её страдания в прошлом были необходимы для того, чтобы обрести счастье сейчас.

Дедушка Тан, закончив рассказ, почувствовал сухость в горле и глазах. Когда бабушка семьи Тан была ещё жива, она часто плакала перед сном — всё из-за сострадания к бабушке Вэнь.

Жена дедушки Тана часто говорила, что, если бы они встретили бабушку Вэнь раньше, её жизнь не была бы такой тяжёлой. Дедушка Тан полностью соглашался с этим.

Бабушка Вэнь была добрым человеком. Бабушка семьи Тан хорошо к ней относилась, и когда она умерла, бабушка Вэнь провела на коленях два дня и две ночи, не вставая, несмотря на уговоры. Она говорила, что это её дань уважения сестре.

— Старик, я надеюсь, что вы с Тан Линем будете заботиться о бабушке Вэнь. Когда меня не станет, вы должны относиться к ней как к своей родной бабушке, — серьёзно попросил дедушка Тан.

Су Чжи встал и с глубоким уважением ответил:

— Дедушка, не беспокойтесь. Мы с Тан Линем будем заботиться о ней, как о своей семье.

— Хороший мальчик, — дедушка Тан также встал и крепко похлопал Су Чжи по плечу.

Тем временем Тан Линь и бабушка Вэнь сели в автобус, направляющийся на рынок. В салоне было мало людей, и большинство мест оставались свободными. Бабушка Вэнь и Тан Линь сидели рядом, их тела покачивались в такт движению автобуса.

Бабушка Вэнь, держась за спинку переднего сиденья, повернулась к Тан Линю и спросила:

— Сяо Линь, скажи мне честно, ты действительно любишь Су Чжи? Или это только из-за помолвки?

Она добавила:

— Если ты просто чувствуешь себя обязанным перед семьёй Су, скажи мне, и я поговорю с ними.

Автобус резко повернул, и Тан Линь поддержал бабушку Вэнь:

— Нет, бабушка, ты думаешь, я стал бы жить против своей воли?

Бабушка Вэнь нахмурилась и вздохнула:

— Ты не стал бы, но ты хороший мальчик, который ценит доброту.

Тан Линь засмеялся:

— Бабушка, не хвали меня. Не волнуйся, я понимаю, что чувства — это не игра. Я действительно люблю Су Чжи, он замечательный.

— Да, он тоже хороший мальчик, — кивнула бабушка Вэнь.

— Бабушка, наша семья ничем не уступает семье Су, тебе не нужно беспокоиться о разнице в нашем статусе. Семья Су не придаёт этому значения.

Бабушка Вэнь внимательно посмотрела на него. Глаза Тан Линя были тёмными и ясными.

Бабушка Вэнь надула губы и недовольно сказала:

— Ладно, видимо, я зря беспокоилась. Вы уже взрослые, сами всё понимаете.

Тан Линь мягко обнял старушку. Он никогда не обижался на неё, зная, что она любит его как внука.

— Бабушка, сегодня вечером я приготовлю твою любимую свинину в кисло-сладком соусе.

— Ты сам это сказал, я жду, — улыбнулась бабушка Вэнь.

Сегодня, хотя они приехали сюда, чтобы отвлечь Су Чжи, возвращаться с пустыми руками было бы неправильно. Бабушка Вэнь попросила Тан Линя помочь с корзиной и сама отправилась к мясным прилавкам. Она купила кусок свинины и говядины, а также несколько свежих рыб, после чего удовлетворённо хлопнула в ладоши. Овощи покупать не пришлось, так как их было много в огороде, и они не успевали их съесть. Бабушка Вэнь попросила Тан Линя помочь

собрать их, и он согласился.

Они ещё немного прогулялись по рынку, но ничего интересного не нашли, и решили возвращаться. Пробившись через толпу, они вышли к маленькому магазину, где обычно ждали автобус.

Через десять минут подъехал старый, потрёпанный автобус. На обратном пути в салоне было больше людей, и Тан Линь с трудом нашёл свободное место, чтобы бабушка Вэнь могла сесть. Внутри автобуса стоял запах куриного помёта и солёной рыбы, который в летнюю жару становился ещё сильнее.

Как бы долго Тан Линь ни жил в этом месте, он всё ещё не мог привыкнуть к этому уникальному аромату деревенского автобуса.

Через пятнадцать минут они вернулись в деревню Тан. Тан Линь и бабушка Вэнь только вошли в дом, как она тут же выпроводила его и Су Чжи на улицу.

— Вы вдвоём сходите и соберите немного овощей, я приготовлю ужин, а также замариную немного капусты на будущее, — раздался её бодрый голос.

Тан Линь и Су Чжи переглянулись, в их глазах читалась улыбка. Бабушка Вэнь была такой скромной, явно желая создать им возможность побыть наедине!

— Пойдём, я покажу тебе, где огород, — сказал Тан Линь. — Он находится за домом бабушки Вэнь.

Су Чжи уже знал о существовании огорода, так как они обсуждали это по телефону. Он думал, что это хорошая идея, но за эти два дня в деревне Тан у них не было времени его посетить.

Огород был зелёным и ухоженным. Хотя он был небольшим, его вид радовал глаз. Тан Линь обычно ухаживал за ним, но дедушка Тан, имеющий многолетний опыт в земледелии, также часто заглядывал туда, чтобы вовремя заметить и решить любые проблемы.

Тан Линь улыбнулся Су Чжи:

— Хочешь попробовать?

Су Чжи кивнул, не считая, что работа на земле будет слишком грязной, и спросил:

— Что мне нужно делать?

Оба были в футболках, поэтому закатывать рукава не пришлось. Тан Линь просто сказал:

— Иди сюда, встань на край грядки.

Тан Линь взял Су Чжи за руку и повёл его вдоль грядки, остановившись перед овощами, которые нужно было собрать.

— Эти овощи нужно выдернуть с корнем, — объяснил он, приседая.

Авторское примечание: Действие происходит в слегка изменённой временной линии.

Рынок находится между деревней Тан и городком Линьшуй, на относительно крупном транспортном перекрёстке. Там расположилась довольно оживлённая деревня, а за её

пределами — большой рынок, куда жители окрестных деревень приносят свои товары на коромыслах.

Раньше в деревнях часто можно было увидеть мужчину, который ездил на велосипеде с большой деревянной доской, продавая мясо. Если кому-то нужно было мясо, они посылали детей туда, где громче всего слышен его голос. Этот мужчина продавал мясо от собственных свиней, оно было свежим и мясистым.

Однако в последние два года Тан Линь редко видел этого продавца мяса в деревне Тан. Видимо, мужчине уже за пятьдесят. Из-за того, что продавец перестал приезжать, бабушка Вэнь часто жаловалась: теперь, чтобы купить свинину, приходится ехать на рынок и толкаться в толпе, что очень неудобно.

<http://bllate.org/book/16579/1515183>